

прогрессивными и деятельными носителями образования, дворянского, церковного и мещанского происхождения, — силу, проявляющуюся у всех славян, хотя и в разной степени. Ведь в конечном итоге стремятся к одной и той же цели все: болгары отец Паисий, Софрони Врачанский, серб Доситей Обрадович, хорватский епископ Максимилиан Врховац, славонец Матия Релькович, поляк Станислав Конарский, чешские пиаристы, участники петровских реформ и М. В. Ломоносов.

Если поставить вопрос о степени воздействия различных факторов, государственных, церковных, общественных, идеологических и специфически литературных, то наблюдаются, однако, у отдельных славян некоторые различия. То, что во время «просвещенного абсолютизма» государство, т. е. государственная инициатива государя и его советников в области построения новой системы образования, театра и т. д., играло решающую роль, совершенно понятно. Это относится как к России во время царствования Петра Великого и императриц, так и к Польше при короле Августе Понятовском, а также к государству Габсбургов и тем самым к австрийским славянам при императрице Марии-Терезии и императоре Иосифе II. В этих странах были созданы учреждения, явившиеся предпосылкой повышения и расширения образования и, тем самым, создания кадров с высшим образованием: в России учреждение Академии наук, Сухопутного шляхетного корпуса, университета и петровской гимназии, в Польше — *Komisje Edukacji Narodowej 1775 г.*, в Австрии — школьные реформы Фельбигера и реформа Венского университета (проведенная советником императрицы Ван-Свитеном). Разница, однако, заключается в том, что в Польше и Австрии уже до этого существовал целый ряд высших учебных заведений (университеты в Праге, Кракове, Вене, иезуитские академии в Граце и Тирнаве и т. д.), далее учебные заведения гимназического типа, прежде всего в монастырях, так что здесь понадобилась только перестройка самой постановки образования в духе Просвещения. Существенная разница была еще и в том, что школьная реформа, осуществленная по личной инициативе императрицы Марии-Терезии, использованная Екатериной II через посредство Янковича де Мириево, получила более широкое распространение, чем в России, у западных славян, прежде всего у чехов, словенцев и хорватов, проживавших около военной границы (австрийской), охватив также народные, средние и профессиональные школы.<sup>2</sup>

<sup>2</sup> Подробнее см.: J. Matl. Die Leistungen der thesesianisch-josephinischen Schulreform für den Kulturfortschritt der Südslaven. In: Österreich in Geschichte und Literatur. 200 Jahre österreichischer Unterrichtsverwaltung, 4 Jahrgang, Wien, 1960, стр. 15—21. Herausgeber: Arbeitskreis für österreichische Geschichte. О Славонии см.: Tomo Matić. Prosvjetni i književni rad u Slavoniji prije preporoda. — Djela Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti knjiga XLI, Zagreb, 1945, стр. 1—174. О реформах, проведенных позднее в духе иозефи-